

Училища в поселениях немцев-колонистов

[Из отчета о состоянии народных училищ в Николаевском уезде
Самарской губернии за 1903 год]

В отчетном году в поселениях немцев-колонистов было 27 церковно-приходских училищ: 20 лютеранских и 7 католических. Училища имеют собственные помещения, служащие в тоже время молитвенными домами.

Преподавание в училищах велось по следующим учебникам: Закона Божьего по учебникам, рекомендованным консисториями соответствующих исповеданий для употребления в начальных училищах у поселян-немцев, русского языка — по книгам Вольнера «Русская речь» в 3-х выпусках, немецкого языка — по «Немецкой азбуке для начальных училищ поселян-собственников Самарской и Саратовской губерний», «Евангелию», арифметики — по задачникам Гольденберга, Вишневого и др.

Учебники покупались родителями учащихся или на средства общества; училища были очень бедны учебниками, особенно для обучения русскому языку. Книг для внеклассного чтения совсем нет.

Училища содержались исключительно на местные средства, пособия не было ни от казны, ни от земства.

В училищах преподавались Закон Божий, немецкий язык, русский, арифметика, пение.

Закон Божий преподавался в объеме курса начальных училищ под руководством и по указаниям священников соответствующих исповеданий.

Обучение чтению по-немецки ведется по звуковому способу. При чтении очень часто отсутствует объяснение читаемого, дети упражняются более в механическом чтении; очень часто недоставало чтению внятности и отчетливости; в большинстве училищ чтение страдало неправильностями в произношении: учащиеся произносят слова так, как привыкли говорить дома, т.е. с искажением их в такой степени, что они были бы непонятны образованному немцу. Пересказ содержания прочитанного или редкое явление, или ведется неправильным языком колонистов.

Обучению чтению по-русски предшествовали упражнения в разговорной речи по натуральному методу. Учащиеся сначала постепенно знакомилась с названиями окружающих предметов, их качеств и действий, с выражениями отношений предметов (через предлоги, например: книга на столе, под столом и т.п.) с употреблением речи в виде простых предложений и постепенно распространенных.

Необходимое требование от этих уроков — строго наглядное обучение. Уроки разговорной речи производились, и во время обучения чтению, для них назначались особые часы. Обучение чтению начиналось с отдельных слов, предложений и постепенно делался переход к чтению статей. Понимание читаемого достигалось

разными способами: показыванием предметов, картинок в учебной книге, переводом. Пересказ читаемого сначала был почти буквальный и потом по мере усвоения разных форм языка учащимся предлагались вопросы, ответ на которые требовал знакомых уже форм. В общем же успехи по обучению русскому языку невелики. Ко времени окончания курса учащиеся научаются механическому чтению, запоминают несколько (немного) русских слов и приобретают некоторый навык, пользоваться ими в отрывочном разговоре. Упражнения в письме состоят большей частью в списывании с книги, в некоторых училищах учащиеся пишут под диктовку, в весьма немногих предлагаются упражнения, требующие полного ответа на данные вопросы, отрывочные, или же связанные между собой общей мыслью. Иногда родители выражают нежелание, чтобы их дети учились русскому языку. Наибольшее несочувствие проявляется в селах, удаленных от Баронска, русских селений, железной дороги, особенно в католических приходах. Причина этого, главным образом, лежит в отсутствии у населения привычки и стремления к нововведениям и улучшениям вообще и к школьным в особенности. Даже введение звукового способа при обучении чтению по-немецки вызывало и теперь еще вызывает неудовольствие родителей: недовольны они, когда учитель ведет общую работу со всем классом, ибо привыкли, чтобы учитель выпрашивал каждого учащегося в отдельности; недовольны они обучением русскому языку, ибо и этого не было прежде. Сама дети (в некоторых училищах) не любят уроков русского языка вследствие их трудности. Успеху занятий на русском языке много препятствует отсутствие достаточно образованных и педагогически опытных учителей.

Арифметика преподается на русском языке. Учащиеся знакомятся со счетом до 10 на наглядных пособиях, наглядно же преподается устная нумерация до 20, иногда более. Курс арифметики проходит очень медленно, хотя механическое производство вычислений учащимися воспринимается легко. Задачи решаются мало, несложные, такие, содержание которых может быть усвоено учащимися, слабо понимающими по-русски.

Обучение пению ведется во всех училищах. Учащиеся свободно и стройно поют немецкие церковные песни, русский гимн, а также некоторые песни на русском языке.

Для учебных занятий в училищах нет определенной программы, указывающей объем их и содержание: учителя руководствовались лишь известными им программами начальных училищ, впрочем, их нисколько не стесняющими.

Общая всем училищам причина недостаточной успешности в учебных занятиях — переполненность училищ и недостаточность числа учащих лиц. Закон Божий и немецкий язык во многих училищах преподавались учителем же, который в тоже время отправляет и кюстерские обязанности. Исполнение этих последних часто отвлекает учителя от школьных занятий, особенно это заметно в католических приходах. Двойственная зависимость учителей от учебного начальства по учительской должности и от духовного — по кюстерской, ставит их в затруднительное положение, особенно учителей католических приходов.

Учителей, освобожденных от кюстерских обязанностей, было 13 чел.: 3 — в католических и 10 — в лютеранских.

В некоторых многолюдных училищах занятия велись в две смены, утром и в послеобеденное время, таких училищ было 4.

В 27 училищах было 44 преподавателя: в том числе 14 преподавателей Закона Божьего и 30 учителей. Закон Божий преподавался в 14 училищах особыми преподавателями и в 13 — учителями. Из пяти преподавателей Закона Божьего в католических училищах четыре имеют священный сан (патеры), получившие образование в католической семинарии; в одном преподавал кюстер с образованием приготовительной католической семинарии. Из 9 преподавателей Закона Божьего в лютеранских училищах, каковыми были кюстеры молитвенных домов, 7 получили низшее образование в центральном училище или первых классах гимназии и 2 были домашнего образования; 7 законоучителей, сверх свидетельства на право преподавания Закона Божьего, имеют еще свидетельство на звание сельского учителя.

Из 30 учителей 25 чел. имеют право на звание учителя, 5 чел. — неспособны. По образованию все 30 распределяются так: 3 — домашнего образования и 27 чел. получили образование в низших учебных заведениях: центральном училище или приготовительной семинарии. Худший по образованию состав учителей приходится на католические училища.

Оклад содержания преподавателей Закона Божьего был следующий: четыре католических священника занимались безвозмездно, 8 законоучителей получали от 300 руб. до 400 руб. и 1 законоучитель — 600 руб.

30 учителей по получаемому ими содержанию распределяются так: один получает 180 руб., 3 учителя — от 200 до 300 руб., 25 учителей — от 300 руб. до 400 руб. и 1 учитель — 500 руб.

К 1-му января 1903 г. в 27 училищах учащихся было 7458 чел., в том числе 3604 мал. и 3854 дев.; к 1-му января 1904 г. их состоит 7237 чел., в том числе 3510 мал. и 3727 дев. В отчетном году в училища

поступили 1588 чел., именно, 819 мал. и 769 дев.; выбыло из училищ ранее окончания курса 976 чел.: 491 мал. и 485 дев.; окончили курс — 833 чел.: 422 мал. и 411 дев.

Инспектор народных училищ
Николаевского уезда *Н. Орлов.*

Отчет о состоянии народных училищ в Николаевском уезде Самарской губернии за 1903 год. — Николаевск: Типография Ф. Х. Лайвенд, 1904, с. 23-26.